

Письма

П. Б. Рязанова Б. В. Асафьеву

Три публикуемых письма музыковеда, композитора и преподавателя Ленинградской консерватории П. Б. Рязанова его коллеге Б. В. Асафьеву содержат ценные сведения для исследователей истории советского музыковедения. В письмах обсуждаются источники (ноты и книги), с которыми работал Рязанов, его путешествие по Волге с целью записи народной музыки, а также репетиция струнного квартета Рязанова.

Ключевые слова: Б. В. Асафьев, П. Б. Рязанов, Ленинградская консерватория, образование, реформа, сольфеджио, переписка.

Петр Борисович Рязанов (1899–1942) — выдающийся педагог, композитор, фольклорист, преподававший с 1925 по 1942 год в Ленинградской консерватории, чей класс закончили многие известные композиторы и музыковеды. Рязанов известен как автор уникального курса мелодики, и первое из публикуемых трех его писем¹, адресованных Б. В. Асафьеву, связано именно с мелодикой.

Общение Рязанова с Асафьевым началось сразу по окончании Рязановым Ленинградской консерватории весной 1925 года. С этого момента Рязанов, оставленный на «академический курс» (аспирантуру), еще до зачисления в штат консерватории активно включается в разработку новых учебных программ, новых курсов и учебных пособий.

С 1926 года в учебных планах консерватории, сначала на только что организованном научно-музыкальном (музыковедческом) и на композиторском отделениях, а затем и на других отделениях/факультетах, стараниями Асафьева и А. В. Оссовского² появляется предмет «Мелодика, ритмика и метрика» (в числе дисциплин, объединенных в группу «Основ-

¹ РГАЛИ. Ф. 2658. Оп. 1. Ед. хр. 700.

² Оссовский Александр Вячеславович (1871–1957) — музыковед, профессор истории музыки Ленинградской консерватории, в 1922–1929 годах проректор.

ные элементы музыки»). «Мелодика» была поручена молодому преподавателю Рязанову, о чем 12 июня 1926 года он получил официальное извещение. Он должен был срочно, не позднее 15 августа, то есть через два месяца, представить программу совершенно нового, никогда и никем не читавшегося курса. Рязанов тут же принялся за работу. С сентября этого года он начал преподавать.

Возможно, что предварительный вариант программы и был составлен к указанному сроку, но уточнение отдельных ее положений и формулировок еще продолжалось осенью 1926 года и обсуждалось с Асафьевым³. Утвержденная программа была издана в 1927 году. В научных планах консерватории 1927 года «Учение о мелодике» Рязанова значителен как уже готовое. Курс сложился не сразу, сроки были слишком сжатые: Рязанов оттачивал и дополнял его в процессе преподавания. Рязанов вел «Мелодику» на протяжении 1926–1931 годов, вплоть до ее исключения из учебных планов. В публикуемом письме от 6 июня 1927 года Рязанов сообщает Асафьеву о намерении продолжить исследование «интонационных приемов Стравинского». Черновые наброски к этому исследованию сохранились в личном архиве Рязанова.

В курсе «Мелодики» Рязанов развивал идеи Асафьева и опирался на некоторые исследования западных музыкантов. На первых порах, по окончании консерватории, Рязанов еще не располагал такой обширной нотной и книжной библиотекой по самым разным направлениям, какую он собрал впоследствии. Поэтому он вынужден был обращаться с просьбами по поводу той или иной книги или нотного издания к старшим коллегам — например, к Асафьеву, который к этому времени неоднократно бывал за границей и имел возможность пополнять свою библиотеку новыми исследованиями западных музыковедов и нотами. С книгой Курта⁴ «Основы линейного контрапункта» ленинградские музыканты начали знакомиться еще до того как она в 1931 году вышла в русском переводе Эвальд⁵, под редакцией и с большим предисловием Асафьева. В письме речь идет о немецком издании книги Курта, которым, очевидно,

³ Один из этапов подобного обсуждения программы по мелодике зафиксирован заметками Асафьева, помеченными рукой Рязанова датой 14 сентября 1926 года, а также не датированной перепиской Рязанова и Асафьева в виде вопросов и ответов на одном листе бумаги. Переписывались они, возможно, находясь на конференции преподавателей музыкальных техникумов, происходившей в Ленинграде с 5- по 15 сентября 1926 года. См.: Личный архив Рязанова — АР, № 264.

⁴ Курт Эрнст (1884–1946) — швейцарский музыковед-теоретик, автор исследования *Grundlagen des linearen Kontrapunkts* («Основы линейного контрапункта»), первое издание которого вышло в Берне в 1917 году.

⁵ Эвальд Зинаида Викторовна (1894–1942) — музыковед, фольклорист.

располагал Асафьев и одалживал его коллегам⁶. Рязанов владел немецким достаточно свободно⁷.

В публикуемом письме, написанном Рязановым летом 1927 года, речь идет как раз о возврате книги Курта и о просьбе Рязанова одолжить ему другие необходимые издания:

Дорогой Борис Владимирович, спешу успокоить Вас относительно Курта. Курт оказался, как мы отчасти и предполагали, у А.В. Оссовского. (Удивляюсь, что он Вам до сих пор об этом не сказал!) Я так обрадовался «находке» (случилось это еще в прошлую среду), что тотчас же попросил у А.В. книгу, с тем, чтобы передать ее Вам лично. Сделал так, потому что опасался возможности новых «непредвиденных» обстоятельств и надеялся на встречу с Вами в ближайшие дни. Раз этого не случилось, то препровождаю Курта через жену. Вы, разумеется, вправе быть в досаде на меня, но, честное слово, я виноват только в том, что тогда же, в начале апреля, не осведомился, дошла ли книга по назначению или нет. В следующий раз буду передавать все непосредственно (я бы и тогда так сделал, кабы не Ваше отсутствие).

Теперь, Борис Владимирович, у меня к Вам следующая просьба: дать мне когда-то обещанного Тоха⁸ (Лаха⁹ я должен на днях получить из Института Истории искусств), а также, но на более короткий срок, карманную партитуру «Свадебки»¹⁰ и «Байки» (Если таковая вообще существует, буде Вы верите в то, что я верну Вам их незамедлительно, притом в полной сохранности. «Свадебка» и «Байка» мне нужны, потому что я сейчас работаю над теорией и практикой музыкальн<ой> интонации (в довольно широко задуманном плане). В «Прибаутках», «Кошачьих песнях», детских и русских песнях я нашел для себя так много интересного, что не могу удержаться от дальнейш<его> исследования интонацион<ных> приемов Стравинского на таких произведениях как «Байка», «Свадебка» и «Мавра». Всё это мне нужно

⁶ Сам Асафьев познакомился с исследованием Курта еще в 1924 году.

⁷ В детстве Рязанов посещал немецкий детский сад. В 1926 году в переводе Рязанова с немецкого в издательстве «Тритон» вышла книга Макса Регера «О модуляции».

⁸ Тох Эрнст (1887–1964) — американский композитор и педагог. Очевидно, Рязанов имеет в виду работу Тоха *Melodielehre* («Учение о мелодии»), которая была издана на немецком языке в 1923 году. Русский перевод книги появился годом позже написания письма — в 1928 году.

⁹ Лах Роберт (1874–1958) — австрийский музыкант и композитор. Предполагаю, что Рязанов имеет в виду *Gesänge russischer Kriegsgefangener* («Песни русских военнопленных»), трехтомное лейпцигское издание 1926–1952 годов, из которого при жизни Рязанова и на момент написания письма мог быть доступен только первый том.

¹⁰ В письме упоминаются произведения Стравинского.

отчасти с точки зрения курса мелодики, отчасти как материалы к задуманному мною специаль<ому> исследованию о музыкальной интонации.

Может быть, Вы будете так добры назначить мне день и час встречи с Вами (хотелось бы не в консерватории, а у Вас на дому) в конце этой или в начале будущей недели? Есть о чем поговорить, и кроме того я вернул бы Вам «Свадебку».

Меня очень интригует Ваш замысел о муз<ыкальной> форме¹¹ в связи с очень острым вопросом (вывод понятия муз<ыкальной> энергии).

Ваш П. Рязанов

Понедельник 6 VI 1927.

Второе письмо, написанное также летом 1927 года, содержит три «сюжета». Во-первых, сведения о каком-то начинающем музыканте, очевидно желающем заниматься композицией и присланном к Рязанову Асафьевым на предмет консультации. С 1926 года Рязанов, помимо ряда теоретических предметов (в том числе гармонии, сольфеджио и мелодики) стал преподавать в консерватории и практическое сочинение. Асафьев, ценя Рязанова как знающего «толк в мелосе», не раз обращался к нему с просьбами прослушать сочинения того или иного любителя музыки¹².

Во-вторых, это письмо, как и предыдущее, содержит просьбу Рязанова по поводу необходимых ему нот. На сей раз речь идет о песенных сборниках в связи с работой Рязанова над «Практическим пособием по сольфеджио». Вероятно, под этим названием Рязанов в 1927 году продолжает и дополняет ту «Хрестоматию по сольфеджио», что в 1925–1926 годах создавалась коллективом авторов под общей редакцией Асафьева¹³. Это письмо помогает уточнить время отдаления Асафьева от этой работы.

Третий сюжет — это рассказ Рязанова о поездке по Волге с целью собрать наблюдения над музыкой быта, над тем, что звучит в современной деревне. В результате поездки в журнале «Музыка и быт» в 1927 году появились статьи Рязанова «О частушках» (№ 2) и «Что поют сейчас на Волге» (№ 5). Изучением и собиранием фольклора Рязанов занимался до конца своей жизни. Начало этому было положено в те времена, когда

¹¹ Рязанов живо интересуется работой Асафьева, получившей впоследствии название «Музыкальная форма как процесс» (можно предположить, в связи с проблематикой курса «Мелодика»), в частности ее разделом, который посвящен «Энергетике мелодической линии».

¹² Например, см. письмо Асафьева Рязанову от 3 июля 1929 года: РИИИ. Ф. 49. Оп. 1. № 6.

¹³ Подробности о работе над «Хрестоматией по сольфеджио» см. в статье Н. П. Рязановой «Б. В. Асафьев и П. Б. Рязанов: Из истории одной коллективной работы» (OPERA MUSICOLOGICA. 2014. № 1 [19]. С. 4–26).

он, будучи гимназистом, старался записывать мелодии услышанных им народных песен во время летних каникул, которые он проводил обычно в деревне Васильевка Пензенской губернии.

27 VIII. 27

Дорогой Борис Владимирович, некто с запиской от Вас у меня был, и мы с ним побеседовали. Я ему посоветовал поступить в школу, где он сможет получить первоначальную подготовку.

Пользуюсь случаем обратиться к Вам с слезной просьбой. Я работаю сейчас над практич<еским> пособием по сольфеджио, и работаю в исключительно неблагоприятных условиях: у меня не хватает многих нужных мне песен<ных> материалов. Консерватор<ская> библиотека не действует, Орлов несколько дней болен и я не имею возможности оттуда что-либо получить, да там очень много и нет. Вчера на выручку мне пришел А<лексан>др Вяч<еславович>¹⁴ снабдивший меня всеми имевшимися у него нотн<ыми> ресурсами, пригодными для меня, но и у него нет:

- 1) сборника Трутовского
- 2) сборника Кирши Данилова
- 3) сборника Стаховича
- 4) сборника Прокунина — Лопатина
- 5) сборника Прокунина — Чайковского
- 6) сборника Мамонтовой (1872)
- 7) сборника Рубца (1871) } детские песни и игры
- 8) сборника Маслова (песни с Поволжья) 1906
- 9) сборника Московской Муз<ыкально->Этнограф<ической> Комиссии (I-ый и II-ой вып<уски>).
- 10) сборника Лаха (песни военнопл<енных>)

(остальное у меня более или менее есть.) Если хоть что-нибудь из перечисленного у Вас под рукой, снабдите, дорогой Борис Владимирович,> тотчас же через жену. Дело важное и срочное (стараюсь к 10-му сентяб<ря>) иначе бы не беспокоил.

Как провели лето?

Я проехал Волгу до Саратова, пробыл несколько дней в самом Саратове, дня 3 в губернии (в Сердобск<ом> уезде), дней 5 в Пензе, был в Полтавщине (в деревне, в бывш<ем> Золотоношском уезде недалеко от Черкасс) и в самой Полтаве. Много впечатлений и наблюдений. Частично делюсь ими в печати, главное же в голове, могу рассказать. Записал несколько украинск<их> песен, одну цыганск<ую> (в Полтаве, у ярмарки), но все к сожалению, без слов, так как никак не мог их схватить

¹⁴ А.В. Оссовский.

(а начнешь спрашивать — не говорят). На Волге в муз<ыкальном> отнош<ении> — полная безнадежность. Если что и удалось слышать, так это несколько балалаечных и гармошечн<ых> наигрышей (преимуществ<енно> на перегоне Хвалынский — Саратов). В губернии даже частушки выводятся; зато процветает гитарно-мандолинный жанр среди местной «интеллигенции». К удивлению — это всё репертуар лет 25–30 тому назад изъезженный в городе и только теперь, видимо, прививающийся в деревне. В Полтавщине же слышал исключительно вокальную (сольную и хоровую) песню. В самой Полтаве слышал любопытное исполнение духовных стихов и стилизацию под них под аккомп<анемент> гармоника (утром на базаре).

Ну вот пока и всё. Увидимся — расскажу побольше, не увидимся — на что гораздо больше шансов (коль Вы и впредь остаетесь бирюком!) — оставляю всё при себе.

На помощь с Вашей стороны очень рассчитываю. Всего хорошего.

Ваш П. Рязанов

Струнный квартет (соч. 8) П. Б. Рязанова, о котором пойдет речь в следующем письме, написан им был в 1934–35 годах. Квартет — одно из лучших сочинений Рязанова. Он часто исполнялся в 1930-е годы, а на Всесоюзном конкурсе смычковых квартетов 1938 года фигурировал в списке предлагаемых к исполнению произведений советских авторов. Квартет посвящен его первым исполнителям: Ю. И. Эйдлину (1-я скрипка), М. И. Колотухину (2-я скрипка), И. Л. Левитину (альт), А. Я. Штримеру (виолончель). В письме Рязанов предлагает Асафьеву послушать репетицию квартета, которая должна происходить на квартире у Штримера.

24 IV. 35

Дорогой Борис Владимирович.

Простите, что беспокою Вас. Дело вот в чем: как-то при встрече со мной на улице Вы выразили желание послушать мой квартет. Долгое время квартет находился в таком состоянии исполнения, что не было смысла приглашать Вас на прослушивание. Теперь же квартет, как говорится, «зреет» в отношении того, как его играют.

На днях, а именно 26-го, квартет будет исполняться в Филармонии, (а затем, в тот же вечер, — в Об<щест>ве камерной музыки), но во 1-х я знаю как Вам трудно подняться на концерт в Филарм<онию> и во 2-х — я слышал, что Вы уезжаете на днях в Москву.

Дорогой Борис Влад<имирович,>не могли бы Вы сегодня, 24-го, перед тем как Вам быть в балетн<ом> училище (у Вас там начало, как говорит Ирина Степановна¹⁵, в 7) зайти к 6-ти часам на репетицию. Репетиция квартета будет происходить сегодня в квартире Александра Яковлевича Штримера (Колокольная ул<ица>, несколько домов от Владимирского проспекта, д. 8, кв. 16, во дворе). За полчаса квартетисты смогут Вам продемонстрировать весь квартет, а от Штримера Вам не так далеко будет до балетн<ого> училища. Не смею навязывать Вам свои предложения, но если Вам это покажется возможным осуществить, то буду несказанно рад видеть Вас.

Если хотите: могу заехать за Вами, скажем к 5½ и затем можем вместе проехать на автобусе № 9 до угла Литейного и Владим<ирского> просп<екта>. В случае приемлемости для Вас такой комбинации — дайте как-нибудь мне знать об этом по телефону (Некрасов<ская> АТС 2–09–26), скажем часа в 4–4½ чтобы я успел до Вас добраться.

Жму руку, Ваш П. Р.

¹⁵ Ирина Степановна Асафьева (Хозяшева) — жена Б. В. Асафьева.